Глава 427 . Секрет внезапной крови (часть вторая).

- Ледяная стена, к которой мы подошли, должна была быть концом нашего пути. Мы попросту прошли бы эту гору насквозь! Дак какого черта перед нами тоннель, конца которому не видно! Перед нами явно какой-то магический обман! Наверняка это пространственное заклинание, способное изменять очертания пространства и исказить его!

Договорив, Двэйн подошел к Байхэчоу, который одобрительно кивал головой:

- Да, я читал об этом в летописях! Вот поэтому-то шаманы Снежной Горы только и могли, что охранять это место, не пропуская чужаков. Но никто из шаманов не мог вторгнуться в пределы этого сакрального пространства. Неужели это колдовство тоже создано шаманами? Какие еще секреты нас ждут?

- Пошли, да узнаем! - Усмехнулся Байхэчоу, - В летописях описывается множество интересных вещей!

Мысль о бесценных знаниях ворвалась в голову Двэйна. Как оказалось, путь вел, по-видимому, наверх. Когда подошло время привала, Двэйн услышал крик позади себя. Байхэчоу приглушенно стонал. Обернувшись, Двэйн увидел пот на бледном лице Байхэчоу, искривленном мукой. Через некоторое время Байхэчоу пришел в себя.

- Ты в порядке, старина? - Двэйн внезапно спросил, - Кажется, в этом тоннеле не так холодно...

- Главное не находится здесь слишком долго, и все будет хорошо!- Мертвым голосом сказал Байхэчоу, - Так и не найдя способа разгадать эту загадку, я пытался уйти в сторону от Горы, но мог продержаться не больше двух часов. Чем больше магических сил я трачу, тем меньше времени мне остается!

Он посмотрел замерзшими глазами на Двэйна, мягким голосом сказав:

- Не обращай внимания, мой юный друг! Я не вернусь обратно, ведь я тоже хочу знать, что там... к тому же, я знаю, что там меня ждет еще один рубеж защиты, и ключа от него нет ни у одного из шаманов. Предыдущая шаманка-ведьма не смогла открыть эту дверь. Даже наш горячо любимый учитель не смог!

И вправду, вскоре пространство перед путниками стало источать неестественный свет. За следующим же поворотом показалась сводчатая каменная арка, под которой, правда, не было двери. За аркой путников ждал большой зал, не имевший более входов и выходов. Светлые стены зала также напоминали лед, как и открытая недавно дверь.

Но вошедший внутрь Двэйн внезапно вскрикнул:

- Боже! Это место... это то самое место...

Джоанна также внезапно переменилась в лице, сказав шепотом:

- Это место... это точно оно...

Двэйн громко вскрикнул, сильно ударив кулаком по стене несколько раз. Затем его лицо стало необычайно восторженным:

- Вы видите это? Эти стены... этот зал... он сделан из радужного камня пяти цветов и мифрила!

Ну и ну!

Радужный камень пяти цветов, что Двэйн держал в руках в этот самый момент, уже не казался той редкой драгоценностью, коей он был на поверхности. Даже Лосюэ, до сего момента прибывавший в полном равнодушии, теперь выкатил глаза в удивлении. Ведь комната и была сделана полностью из этого камня. Как такое возможно?

Двэйн взволнованно вздохнул и вошел в зал, озаренный светом мифрила и пятицветного камня. В зале было светло как днем, Байхэчоу стоял позади Двэйна, а остальные путники прижались к стенам, закрывая глаза руками. На этот раз и Двэйн, Байхэчоу, да и все остальные отчетливо видели, что в дальнем конце зала находятся два шестиугольных отверстия в полу, из которых исходит тяжелый гул.

Эти отверстия привлекали внимание и так и звали спуститься в них. Двэйн прикинул, что каждое из отверстий занимало, по меньшей мере, шесть-семь ли в ширину и имело совершенно неизвестную глубину. Отверстия окружало кольцо из булыжников одинаковой формы и размера

- Это куски чистого мифрила! Если верить сказаниям древней шаманки-владычицы этой горы, то эти куски мифрила являли собой защитный магический круг. Необходимо было поместить каждый из кусков мифрила в отверстие, тогда магическая защита теряла свои свойства.

Джоанна внезапно вскрикнула, а Байхэчоу усмехнулся:

- Посмотри, что там лежит, на этих кусочках металла.

Вокруг отверстий лежали четырнадцать кусков мифрила, на каждом из которых был написан один из четырнадцати разных символов. Но это были явно не символы континента Роланд, да и не степное наречие, определенно. Символы были до боли простые, были вырезаны в грубой манере. Если не разгадать их значения и не расположить в нужном порядке, магическую защиту не снять и дальше не пройти.

Байхэчоу равнодушно сказал:

- Вы думаете, шаманка-владычица не пыталась преодолеть этот рубеж защиты? Я думаю, все предыдущие владельцы, кто владели Красавицей, доходили до сюда, но вот грядущее испытание поистине сложно. - Байхэчоу взглянул на Кровавого, - Ругаард, мы с тобой некогда учили эту письменность, мы сможем её прочитать!

Ругаард недоуменно посмотрел на символы, изображенные на кусках мифрила. Когда Байхэчоу договорил, он огорченно покачал головой:

- Как это возможно? Это потайной язык континента Роланд! Хотя многие из именитых магов тратили всю свою жизнь, чтобы освоить его, но никто до конца не может понять их истинное значение.

Он перевел дух:

- Я знаю эти символы, но, Байхэчоу, но эти вещи всегда были для меня чересчур сложны, я не смог постичь их достаточно хорошо, но сейчас я знаю, что Ланьхай является знатоком именно этого языка... ведь он учил его дольше всех нас.

Внезапно Джоанна спросила:

- Но ведь это всего лишь четырнадцать каменных табличек с надписями, в чем же проблема? Перепробуем все по очереди! Пускай и потратим чуть больше времени! Неужели ни один из шаманов Снежной Горы так и не смог разгадать эту загадку?

Байхэчоу усмехнулся, сказав:

- Летопись гласит, что три неправильных повторения влечет за собой обрушение горы!

- Как же так? - возмутился Кровавый, - Неужели...

- Что ж, неплохо... - Байхэчоу спокойно продолжил, - Если мы ошибемся три раза, земля обрушится и погребет нас под собой заживо.

Байхэчоу огорченно вздохнул:

- Поэтому и я до сих пор не прошел этот рубеж. Эти предметы вообще родом не со Снежной Горы, их принесли сюда извне. Ученики шаманов, а может и кто-то другой... жаль, что Красавица может открыть только лишь одну из дверей, отныне она бессильна против этого рубежа. Если представить, что некий лиходей, завладев волшебным мечом, открыл бы первую дверь, после чего перебил бы хранителей и наткнулся бы на этот рубеж, то наверняка бы погиб здесь, столкнувшись с загадкой внешнего происхождения! Вот поэтому-то хранители и снабдили гору механизмом самоуничтожения, дабы создать гарантию защиты от злобных расхитителей секретов.

Внимательно осмотрев отверстия в полу, Двэйн вновь стал вглядываться в символы на кусках мифрила. Внезапно он почувствовал страшный приступ боли в животе. Потом ему показалось, что его вот-вот вырвет кровью. Его дыхание участилось, глаза выпучились и налились кровью, а тон разговора сбился:

- Скарлет Вотерс... и Байхэчоу... скажите мне! Вы трудились над изучением этих символов?

Кровавый покачал головой в знак согласия:

- Это древнее мистическое письмо, все последователи Горы Шаманов занимались изучением этого письма. Но из-за его крайней сложности и того факта, что уцелело с древнейших времен отнюдь не много, то его изучение доставляет множество хлопот. Человек ныне может лишь крайне поверхностно освоить их. На самом же деле сотни знаков до сих пор нечитаемые. Самые совершенные из магов Снежной Горы могли запомнить где-то сотню знаков, зачастую не зная их истинного смысла. Я могу запомнить его написание и произношение, но не могу вспомнить или понять его смысла. К тому же, в сочетании друг с другом эти символы способны иметь разный смысл. Самое ужасное, что мы так и не смогли найти учителя, который мог бы обучить нас обращаться с этими символами. Даже Ланьхай знал всего двести знаков.

Двэйн сплюнул сгусток крови, заговорив приглушенным и низким голосом:

- Дак... вы можете прочитать их или нет? И кто может, если не вы?

Байхэчоу и Кровавый переглянулись, недоуменно покачав головами:

- Мы не знаем, в древних летописях полно белых пятен, скорее всего ныне нет такого человека, который бы прочитал эти символы...

Байхэчоу грустно улыбнулся и взглянул на Ругаарда:

- Эти письмена совсем не из нашей эпохи, я понимаю твою тоску.

Переборов боль и грусть, Двэйн внезапно улыбнулся, выпрямился и уверенным шагом подошел к стене. Затем он с силой нанес несколько ударов по стене, будто изливая злость на камнях. Он обернулся и посмотрел на своих спутников, его лицо было почти безумным. Медленно и на удивление спокойно Двэйн проговорил:

- Я думаю... я могу выстроить их в нужном нам алгоритме! К тому же... эти знаки... мне...

- Неужели ты знаешь их? - Воскликнул изумленный Ругаард, - Неужели в предсмертном письме учителя Гу Лансю было их толкование!?

- Не может быть! - Байхэчу отрицательно качал головой, - Я видел записи учителя, он тоже был в этом зале, но и он не смог прочесть этих надписей.

Джоанна с надеждой посмотрела на Двэйна:

- Ты правда понимаешь эти знаки?

- Я... Я... конечно! - глаза Двэйна горели ярким огнем жажды побед и любопытства, - Я не только знаю их значение, я также знаю, кто основал это место!

Три спутника Двэйна недоуменно смотрели на него, Двэйн глубоко дышал и был полон уверенности. Когда путники стал подходить к отверстиям, Двэйн выругался:

- Вот проклятый Арагон! - закончив ругань, Двэйн тут же раскаялся в сказанном, ведь проклинать и порицать Арагона была все равно, что порицать и проклинать себя.

«Что ж, стало быть, можно сказать, что это я основал это место!»

И в самом деле, когда Двэйн стал всматриваться в куски мифрила, его одолевали приступы кровавой рвоты, сплевывая кровь, он понимал, о чем говорит его состояние. Ведь это был истинный первородный Вэньян! По почерку можно было определить, рука чьего предка оставила эти надписи. Иными словами, было в этих письменах что-то «свое»! У Двэйна в голове постепенно начинало проясняться: Арагон вовсе не обманывал его, ведь письмена ясно гласили:

«Двэйн-1»

Ведь Двэйн был одним из перерождений Арагона! А что до этих камней и их правильной последовательности, скорее всего, во всем мире лишь один Двэйн знал их секрет, но вот в прежних перерождениях Двэйна этот язык был распространенным, расхожим, и знал его каждый житель того далекого и древнего мира. На самом деле символы обозначали любимые канонические книги Двэйна, точнее это были первые символы их названий, что позволяло с помощью сокращения догадаться об их смысле!

Двэйн принялся читать символы по порядку:

- Снег падает с неба, осыпая белого оленя, а благородные духи опираются на яшмового феникса! - Скрепя зубами, Двэйн тяжело вздохнул, поднял голову вверх и вскрикнул, - Арагон, твои шутки никуда не годятся, даже ребенка не напугаешь!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/252711>